

Кене Борис Васильевич

**Исследования об истории и
древностях города Херсониса
Таврического**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 82-3
ББК 84-4
Б82

Б82 **Борис Васильевич К.**
Исследования об истории и древностях города Херсониса Таврического / Кене Борис Васильевич – М.: Книга по Требованию, 2023. – 313 с.

ISBN 978-5-519-88848-6

ISBN 978-5-519-88848-6

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2023
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2023

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг — не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель — вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания — решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Крымъ есть, безъ сомнѣнія, страна Европы, которая наиболѣе мѣняла своихъ обитателей, и гдѣ господствовали самые разноплеменные народы, доколѣ она не завоевана была могущественнымъ народомъ Сѣвера, которому, по предсказанію древнихъ Византійцевъ, суждено обладать Юго-Востокомъ Европы¹; а между столь многочисленными нѣкогда городами Крыма, ни одинъ не представляетъ болѣе важности и занимательности, какъ Херсонъ, не только по двухъ-тысячелѣтнему существованію его, но и по сохраненію въ немъ греческаго духа, и упорству, съ какимъ онъ столь долго сопротивлялся наплыву чужеземцевъ. Однакожъ трудно было заняться обработываніемъ исторіи этого города, какъ по малочисленности ея источниковъ, такъ и потому, что писатели древности сохранили для нея весьма мало данныхъ. Извѣстія Страбона, Плинія и Мелы и т. д. недостаточны. Подробитѣйшія свѣдѣнія, сохранившіеся о Херсонѣ, принадлежатъ императору Константину X и относятся къ десятому столѣтію. По-этому необходимо было, для пополненія нѣкоторымъ образомъ исторіи города, прибѣгнуть къ помощи исторіи его сосѣдей, и изъ ихъ отношеній выводить заключенія о состояніи

¹ Stritter, *Memoriae populorum*, III, 1032, *Vaticinium anonimi*.

Херсона. Въ особенности должно было изучить отношенія Митрадата ¹ Великаго, нѣкоторое время владычествовавшего въ Херсонѣ, а въ византійскомъ періодѣ отношенія императора къ сѣвернымъ народамъ, ибо отъ спокойствія послѣднихъ зависѣло и благосостояніе пограничнаго города.

Въ предъуготовительныхъ разысканіяхъ ученыхъ также не находится ничего основательнаго. «Исторія Тавриды» Сестренцевича, хотя составленная трудолюбиво, есть собственно только компиляція, которой часто не достааетъ ни малѣйшей критики. Превосходныя извѣстія о Крымѣ вообще заключаются въ «Крымскомъ Сборникѣ» Г. Кёппена; но тамъ мало говорится о Херсонѣ, о которомъ частныя изслѣдованія и не были цѣлью автора. Особенно полезно, напротивъ, большое сочиненіе Г-на Дюбуа де Монпёрё: «Путешествіе въ Крымъ» (*Voyage en Crimée*), которое заключаетъ въ себѣ столь же важныя, какъ и остроумныя розысканія о топографіи и исторіи Херсона.

Памятники, которые мы предприняли объяснить въ настоящемъ сочиненіи, весьма малочисленны за исключеніемъ ряда монетъ. Отъ городской стѣны видны еще слѣды до сихъ поръ ²; отъ немногихъ церквей сохранились незначительные остатки ³. Но все это принадлежитъ къ византійскому времени, къ которому относятся

¹ Такъ пишется это имя на монетахъ, тогда какъ все писатели называютъ его Митридатомъ, Mithridates.

² См. планъ, Табл. X, А.

³ Табл. X. F, G, H, I.

также и послѣднія сдѣланныя находки. Онѣ произведены Г-мъ Карейшею, съ февраля по мартъ 1847 года. Прежде всего изслѣдованы были могильныя пещеры при карантигѣ ¹. Онѣ изсѣчены въ бѣломъ известнякѣ, имѣютъ узкіе входы, и по сторонамъ каменныя скамьи, на которыхъ найдены оставы, перемѣшанные въ груды. Слѣдовательно еще прежде, можетъ-быть во время татарскаго владычества, разрывали эти пещеры, съ корыстною цѣлію. Нѣсколько далѣе, нашли пять изсѣченныхъ изъ камня гробницъ, изъ которыхъ четыре заключали въ себѣ лишь костяки, а пятая, кромѣ того, стеклянный бальзамаріонъ, бронзовое кольцо, и въ головахъ покойника глиняную кружку.

Въ срединѣ бывшаго города, ² отъ городскихъ воротъ, которыя нѣкогда укрѣплены были по сторонамъ башнями, находится большой курганъ. И здѣсь также нашли, на двадцать футовъ подъ землею, различныя мѣдныя монеты, стекляшныя украшенія, и служившій къ украшенію одного аданія глиняный кругъ съ изображеніемъ византійскаго креста. Отсюда къ западу ³ отрыли стѣну, около четырехъ футовъ вышины, изъ четырехугольныхъ камней, которая покрыта была на двадцать восемь футовъ землею и мусоромъ. Она основана на фундаментѣ изъ грубаго камня, имѣетъ впереди родъ террасы, и принадлежала

¹ Табл. X, К.

² Табл. X, а.

³ Табл. X, в.

можетъ-быть къ одному изъ дворцевъ, упоминаемыхъ въ исторіи Владиміра Равноапостольнаго. Невдали отъ нея, у моря, найдена была мраморная фигура въ сидящемъ положеніи, безъ головы и рукъ, и различныя бронзовыя монеты. Последнія, какъ и всѣ негромоздкія изъ найденныхъ вещей, поступили въ Музей Императорскаго Эрмитажа. Два небольшихъ бронзовыхъ креста, также здѣсь найденные, изъ которыхъ одинъ съ изображеніемъ Спасителя на лицевой сторонѣ и Богоматери съ надписью : **ΘΕΟ-ΤΟΚΕ** на оборотной, показываютъ, что эта находка принадлежитъ ко временамъ христіанства. Еще болѣе свидѣлствуютъ въ пользу этого и немногія явственныя монеты, которыя за исключеніемъ одной ольвійской съ клеймомъ Пантикапей, двухъ константинопольскихъ Юстиніана I и одной Михаила Рангаба, всѣ принадлежатъ Херсону, а именно 1 Юстиніана I, 1 Маврікія Тиверія, 17 Василія I, 6 Романа I, 2 Константина X и Романа I, 2 Романа II и 1 Іоанна Цимисхія.

О гробницахъ и надписяхъ мы также не могли пропустить въ нашихъ сочиненіяхъ. Последнія почти всѣ уже названы достопочтеннымъ Бёкомъ (Boeckh) въ его «*Corpus inscriptionum Graecarum*,» и объяснены превосходнымъ образомъ.

Монеты, напротивъ того, самый многочисленный разрядъ памятниковъ, какія мы имѣемъ о Херсонѣ, не были удовлетворительно и въ подробности собраны.

Экель зналъ изъ нихъ только 5 монетъ ¹; Мюнне приводитъ всего лишь 3 ²; немногія изображены въ сочиненіи Вакселя ³. Покойному Кёлеру принадлежатъ первому заслуга трудолюбиваго собиранія древнихъ херсонскихъ монетъ, описанныхъ имъ во второй тетради его сочиненія «Serapis». Онъ въ то же время ошибочно принималъ нѣкоторыя чуждыя монеты за херсонскія; но и за исключеніемъ ихъ объяснилъ около девяноста монетъ Херсона первыхъ двухъ періодовъ. Благодаря его заслугамъ и усердію его преемника Ф. А. Жилля, который, подобно Кёлеру, постоянно стремится собирать въ Эрмитажный Музей памятники классическихъ странъ, принадлежащихъ нынѣ къ Россіи, мы могли привести изъ перваго періода 84, изъ втораго 67, всего 151 монету, которыя почти всѣ не изданы и почти всѣ украшаютъ Музей Эрмитажа. Паденіе нами этихъ монетъ тѣмъ важнѣе, что упомянутая выше вторая тетрадь изданія «Serapis», не знаемъ по какому несчастному случаю, утратилась, за исключеніемъ двухъ или трехъ экземпляровъ.

Эти монеты, на которыхъ почти на всѣхъ находится имя города, опредѣлить было не такъ трудно. Не такъ съ монетами византійскаго времени, которыя, за исключеніемъ немногихъ Юстиніана I и Маврікія, не представ-

¹ Eckhel, *Doctrina nummorum veterum*, II, 1—2.

² Mionnet, *Description de médailles antiques*, I, 346, и *Supplément*, II, 1—5.

³ Waxel, *Recueil de quelques antiquités etc.*

тическому Обществу и высокому Предсѣдателю его, Его Императорскому Высочеству Герцогу Лейхтенбергскому, ꙗко только благодаря имъ и особенно дружественному участию Нестора здѣшнихъ пумизматовъ, Я. Я. Рейхеля, равно какъ сочленовъ моихъ И. А. Бартоломей и Н. С. Савельева, трудъ этотъ и могъ явиться на Отечественномъ языкѣ.

Всякія дополненія и замѣчанія на это сочиненіе мы примемъ съ особенною благодарностію, и воспользуемся ими при случаѣ. Мы весьма желали бы имѣть и извѣстія объ исторіи прочихъ греческихъ колоній на русскихъ берегахъ Чернаго и Азовскаго морей, равно и босфорскаго царства, имѣя въ виду' заняться и ими въ особыхъ сочиненіяхъ.

I.

ГРЕЧЕСКІЙ ПЕРІОДЪ.

Самымъ богатымъ и могущественнымъ городомъ Таврическаго Херсониса (Полуострова) былъ Херронесъ, Херсонесъ или Херсонисъ (Χερρόνησος, Chersonesus), который въ послѣдствіи, съ конца втораго вѣка нашего лѣтосчисленія, стали именовать Херсономъ (Χερσών). Славянскіе лѣтописцы называли его Корсунь, италіянскіе Серсонъ (Serson), мусульманскіе писатели Сары-Керманъ («желтая крѣпость»).

Херсонисъ обязанъ своимъ происхожденіемъ понтійской Гераклеѣ или Иракліи, колоніи, основанной во времена Кира Мегарянами и Беотійцами, преимущественно же Танагрейцами¹. Гераклеяне, соединяясь съ Делосцами, основали на Таврическомъ Херсонисѣ колонію, которая по

¹ Skymnos, Fragm. 230. — Müller, Dorier, I, 122. — Orchomenos, 291. — Несогласныя съ этимъ свидѣтельства другихъ древнихъ писателей, см. въ Zeitschrift für Münz-Siegel- und Wappenkunde, IV, 328. — Гераклея, гордясь основаніемъ такихъ колоній, какъ Херсонисъ, Каалатія въ Мизіи и проч., присвоивала себѣ, на нѣкоторыхъ своихъ монетахъ, названіе: ΜΑΤΗΡ ΑΠΟΙΚΩΝ ΠΟΛΙΩΝ. См. тамъ же, стр. 330.

имени этого полуострова называлась Херсонисомъ (Χερσόνησος), а иногда, по имени первоначальной своей метрополии, Мегары, Мегарикою ¹. Это произошло, вѣроятно, въ то время, когда Делось, вмѣстѣ съ прочими островами Архипелага, освободился отъ персидскаго владычества.

Древніе любили приписывать основаніе своихъ городовъ богамъ или славнымъ героямъ, и потому нѣтъ ничего удивительнаго, что Помпоній Мела называетъ Артемиду основательницею города ². Артемида была главнымъ божествомъ города (который, въ одной надписи, называется Παρθενολής; см. Boeckh, Corpus inc. II, I, N° 2098) и всего полуострова, прославленнаго сказаніемъ объ Ифигеніи, дочери Агамемнона, и она изображалась на большей части херсонисскихъ монетъ. Невдали отъ города, между нимъ и укрѣпленнымъ замкомъ Палакіонъ, на мысѣ, стоялъ знаменитый храмъ Артемиды, которую первоначально называли варварскою, а Страбонъ называетъ просто ἡ Παρθένος. Но у Грековъ была страсть преобразовать все чужое по-своему; они сочли найденное ими на полуостровѣ божество за свою Артемиду, и придали ему имя этой богини, а мысъ, на которомъ стоялъ храмъ, прозванъ былъ потому же мысомъ Дѣвы, Parthenium promontorium ³.

¹ Plinius, IV, 26. — Рауль-Рошеттъ считаетъ Мегарику за другой городъ, основывался на томъ, что Стефанъ Византійскій упоминаетъ о понтійской Мегарѣ. См. Histoire de l'établissement des colonies grecques, III, 306. — Ср. Skylax, p. 24, Skymnos, p. 47, Strabo, VII, 474, Peripl. anonym. 6, и проч.

² Mela, II, 1.

³ Mannert, Geographie der Griechen und Römer, IV, 297. — Dubois de Montpéroux, Voyage autour du Caucase, VI, 192.